

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)631

**О.Н. ШУЛБАЕВ,
Е.А. КОЛЯГИНА**

МАШИННО-ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ ХАКАСИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В статье дана оценка материально-технической базы машинно-тракторных станций (МТС) Хакасской автономной области и прослежена динамика ее развития в послевоенный период. Рассмотрены проблемы, связанные с ремонтом машинно-тракторного парка МТС, указаны основные недостатки их работы по обслуживанию колхозов.

Ключевые слова: машинно-тракторные станции, Восточная Сибирь, Хакасия, восстановительный период, колхозное производство, ремонт техники, механизация сельского хозяйства.

**O.N. SHULBAEV,
E.A. KOLYAGINA**

KHAKASSIA'S MTS IN THE POST-WAR PERIOD

The article gives the evaluation of the material and technical basis of the Khakas Autonomous Oblast's machine and tractor stations (MTS) and deals with the dynamics of its development in the post-war period. The article considers the problems that are connected with the repair of the machine and tractor depot of MTS, it is shown the main disadvantages of their servicing work on the collective farms.

Keywords: machine and tractor stations, Eastern Siberia, Khakassia, recovery period, collective farm production, equipment repair, agricultural mechanization.

В послевоенный период первостепенной задачей, стоявшей перед партийными и хозяйственными органами, являлось восстановление и развитие материально-технической базы машинно-тракторных станций (МТС) и повышение качества их работы. Это было продиктовано тем, что в них была сосредоточена сложная сельскохозяйственная техника для производственно-технического обслуживания колхозов. На МТС «возлагалось осуществление так называемой организационной помощи колхозам. Они контролировали практически все стороны колхозной жизни — производство, учет труда, распределение дохода, в директивном порядке определяли агротехнику» [11, с. 49–50].

В 1945 г. в Хакасской автономной области (ХАО) осуществляли свою деятельность 14 МТС, 203 колхоза, 15 совхозов [15, с. 163]. В рамках реализации плана по созданию крупных защитных лесных полос, принятого Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) в октябре

1948 г., повсеместно стали организовываться специализированные МТС — лугомелиоративные и лесозащитные. В частности, в ХАО правительством было утверждено образование трех лугомелиоративных станций — Есинской, Чаптыковской, Уйбатской, которые в дальнейшем преобразовались в МТС [9, с. 244]. К 1953 г. число МТС в ХАО увеличилось до 16 МТС [6, д. 378, л. 1].

За годы войны заметно изменились количественные и качественные характеристики машинно-тракторного парка МТС, а также эксплуатационные показатели. Число тракторов в Сибири уменьшилось на 18,1 %, автомобилей наполовину [4, с. 21].

Машинно-тракторный парк МТС ХАО в 1946 г. состоял из 693 колесных и гусеничных тракторов, 523 комбайнов и 1129 ед. сложных сельскохозяйственных машин и инвентаря [6, д. 369, л. 2]. При этом большая часть техники была представлена колесными тракторами «СТЗ-ХТЗ» — 541 ед., а также гусеничными моделями «СТЗ-НАТИ» — 96 ед., «ЧТЗ-60» — 36 ед. и др. [6, д. 369, л. 2]. Многие марки тракторов, «скопированные с американских моделей тракторов образца 1924 г. и 1926 г. были физически и морально устаревшими, имели малозакономичные керосиновые и лигроиновые двигатели, и расходовали горючего на 30–40 % больше чем дизельные» [14, с. 205–206].

Вследствие этого, в первые послевоенные годы МТС располагали практически изношенной до предела техникой. В целом, по стране «около 70 % колесных тракторов МТС работало свыше 8 лет, большинство сельскохозяйственных орудий было устаревшее и изношенное» [3, с. 15].

Безусловно, использование устаревшей и изношенной техники было сопряжено с частыми ее поломками, проведением текущего и капитального ремонта и повышенным спросом на запасные части.

В связи с этим, в МТС ХАО сложилась достаточно сложная ситуация по ремонту сельскохозяйственной техники. В докладной записке Хакасского областного земельного управления (облзу) от 16 февраля 1946 г. в Красноярское краевое земельное управление (крайзу) отмечалось, что «ремонт тракторов в МТС находится под угрозой срыва, так как отремонтировано всего 61 % тракторов от запланированного объема, в связи с отсутствием дефицитных деталей» [2, д. 154, л. 119].

Другой проблемой являлся некачественно проведенный ремонт техники. Так, в результате взаимопроверки между МТС ХАО «из 148 проверенных тракторов — 62 машины были поставлены на повторный ремонт» [7, с. 2].

Во многом это было обусловлено особенностями проведения осенне-зимнего ремонта техники МТС. Как правило, текущий ремонт двигателей и основных узлов тракторов и комбайнов проводился в машинно-тракторных мастерских (МТМ) при МТС усилиями ремонтных рабочих и трактористов, работавших на этих машинах. При этом МТС

испытывали недостаток в квалифицированных кадрах ремонтных рабочих. Проблема решалась путем командирования специалистов с городских предприятий в МТС для проведения ремонтных работ. Например, «в феврале 1946 г. из г. Красноярск в МТС края для проведения ремонта сельскохозяйственного инвентаря было направлено «слесарей — 93 чел., токарей — 97 чел., кузнецов — 48 чел., специалистов — 24 чел. и т.д. Всего было командировано 274 квалифицированных рабочих» [2, д. 154, л. 88].

Улучшение ситуации в этой сфере осуществлялось в рамках перехода от бригадного к узловому методу ремонта техники в МТМ при МТС. «Опыт работы Богградской МТС, которая перешла на узловой метод ремонта с 1 октября 1951 г. показал, что сроки нахождения тракторов в ремонте сократился почти в два раза. Переход на узловой метод способствовал и сокращению штата рабочих занятых в ремонте техники. Так, в Карасукской МТС при бригадном методе ремонта было занято в мастерских 66 чел., при узловом — 42 чел.» [6, д. 439, л. 82].

Введение нового метода ремонта встретило недовольство со стороны трактористов, бригадиров, механиков МТС, которые опасались ухудшения качества ремонта тракторов. Так, в приказе Хакасского облзу № 183 от 7 июня 1952 г. было отмечено, что необходимо «разъяснить и.о. главного инженера Хакасской МТС М.Н. Григорьеву, что высокое звание Героя Социалистического труда, присвоенное ему за прежние заслуги, не дает ему право безответственно относиться к распоряжению краевого и областного земельного управления о размещении оборудования и рабочих мест в соответствии с узловым методом ремонта тракторов и комбайнов. В случае повторения — привлечь к ответственности» [6, д. 401, л. 15; д. 439, л. 112].

Оставляло желать лучшего состояние МТМ при МТС, которые «имели печное, редко паровое отопление, привозное и колодезное водоснабжение» и часто «не были подготовлены к проведению ремонтных работ» [6, д. 401, л. 15; д. 439, л. 83]. Понятно, в условиях суровых климатических Восточной Сибири это нередко вызывало перебои в их работе.

В целом, промышленность Красноярского края оказала существенную поддержку сельскому хозяйству в этот период. «В течение 1945–1947 гг. промышленные предприятия дали запасных частей для МТС края более чем на 15 млн р.» [1, с. 2].

Для восстановления и дальнейшего развития технической вооруженности сельского хозяйства большое значение имело постановление правительства, принятое в конце 1946 г. «О плане производства тракторов и сельскохозяйственных машин на 1947 г.», предусматривавшее рост производства тракторов в 3 раза. В дальнейшем это положение было закреплено в решениях февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» [13, с. 77].

Следует заметить, что принятые партией и правительством решения значительно ускорили обновление технической оснащенности МТС. Так, МТС ХАО в 1947 г. получили 55 новых тракторов, первые 9 самоходных комбайнов, 22 сеялки, 44 тракторных плуга и другую технику [9, с. 254]. В конце восстановительного периода (на 1 января 1954 г.) количество техники в МТС составило 884 ед. тракторов, комбайнов 612 ед., грузовых автомашин 99 ед. [6, д. 468, л. 9об.].

При этом техника МТС существенно модернизировалась и пополнилась более мощными тракторами. Например, в 1946 г. в МТС области гусеничные трактора составляли 21,9 % от их общего количества, то на 1 января 1954 г. — этот показатель составил 56,6 % [6, д. 369, л. 2; д. 468, л. 9об.]. Обновление технического парка МТС новыми мощными гусеничными и дизельными тракторами свидетельствовало, прежде всего, о росте мощности тракторного парка.

Одновременно с развитием технического потенциала МТС происходило увеличение степени механизации колхозного производства. Если в 1947 г. удельный вес механизации сельскохозяйственных работ в колхозах ХАО составлял 81,7 %, то в 1953 г. по основным видам сельскохозяйственных работ были достигнуты следующие показатели: «посеву яровых культур — 94,5 %, посеву озимых культур — 98,6%, вспашка зяби — 99,9 %, уборка всех зерновых культур комбайнами — 96,3 %» [9, с. 254; 5, с. 127].

В МТС значительно увеличилась и средняя выработка на условный трактор и комбайн. В 1946 г. по выработке на один условный трактор (в переводе на пахоту) — 350 га, на один условный комбайн — 92 га, а в 1953 г. эти показатели достигали на трактор — 438 га, на комбайн — 259 га [7, с. 2; 5, с. 165].

Вместе с тем в работе МТС существовали и определенные недостатки. Так, Хакасским обкомом ВКП (б) в 1947 г. было отмечено, что «МТС мало заинтересованы в повышении урожайности, в хорошей обработке почвы, своевременном посеве и уборке урожая. При существовавшей оценке работы многие МТС мало обращали внимания на выполнение трудоемких работ — культивация, подъем паров и зяби, уборка комбайнами и т.д. Не соблюдали договорные отношения с колхозами» [7, с. 2]. Серьезным недостатком работы МТС была названа также «высокая себестоимость обрабатываемого гектара» [8, с. 2].

В конце восстановительного периода к крупным недостаткам в работе МТС также было отнесено «их слабое участие в механизации трудоемких процессов в животноводстве, т.е. в заготовке колхозам сена и закладке силоса» [10].

Своеобразной попыткой исправить ситуацию с хронически низкой урожайностью колхозов и невыполнением ими плана натуроплаты стало принятие февральским (1947 г.) пленумом ЦК ВКП(б) решения

об ужесточении системы оценки работы МТС. Их работа могла оцениваться положительно, только при условии выполнения плана тракторных работ в гектарах мягкой пахоты по основным видам сельскохозяйственных работ в отдельности, в установленные договором с колхозами сроки [12, с. 384–411]. Несмотря на усилия, предпринятые партийно-хозяйственными органами в этот период, изменить отношение МТС к колхозам не удалось.

Таким образом, основная задача в развитии МТС ХАО в послевоенные годы заключалась в модернизации их материально-технической базы. Техника МТС в первые послевоенные годы была морально и физически устаревшая. МТС постоянно испытывали дефицит запасных частей и недостаток квалифицированных специалистов для осуществления ремонта техники. Последняя проблема была частично решена в рамках привлечения на осенне-зимний ремонт в МТС специалистов из городских промышленных предприятий. Поступление современной техники в МТС заметно повысило мощность машинно-тракторного парка. Качественные изменения претерпел и подход к ремонту техники в МТС, за счет внедрения новых методов в его проведении, хотя окончательно переломить ситуацию в этой сфере в позитивную сторону так и не удалось.

Несмотря на существовавшие трудности в работе МТС уровень механизации основных сельскохозяйственных работ в колхозах заметно повысился. Однако на этом фоне, МТС так и не смогли ликвидировать свои недостатки в работе, связанные с незаинтересованностью их в получении колхозами высоких урожаев. В основном, МТС брались за проведение несложных работ для перевыполнения плана по «мягкой пахоте» и за средними показателями скрывали свою бездеятельность по осуществлению трудоемких работ в колхозах. Эта практика в работе МТС так и не была изжита до конца восстановительного периода.

Список использованной литературы и источников

1. Аристов А. Б. О работе Красноярского краевого комитета ВКП(б) за время с марта 1945 по март 1948 г. / А. Б. Аристов // Советская Хакасия. — 1948. — 21 марта.
2. Архивное агентство администрации Красноярского края. — Ф. П-26. — Оп. 16.
3. Вылцан М. А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945-1958) / М. А. Вылцан. — М. : Мысль, 1976. — 263 с.
4. Крестьянство Сибири в период строительства социализма, 1917–1937 гг. / Н. Я. Гуцин, Л. М. Горюшкин, В. Т. Агалаков и др. ; редкол. : Н. Я. Гуцин (отв. ред.) и др. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1983. — 389 с.
5. Народное хозяйство Красноярского края : стат. сб. — Красноярск : Красноярский рабочий, 1958. — 332 с.
6. Национальный архив Республики Хакасия. — Ф. Р-41. — Оп. 1.
7. «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период и задачах областной парторганизации» из доклада секретаря обкома ВКП(б) т. Афа-

насьева Ф.И. на III пленуме Хакасского обкома ВКП(б) // Советская Хакасия. — 1947. — 2 апр.

8. «Отчетный доклад о работе Хакасского обкома ВКП(б)»: доклад секретаря обкома ВКП(б) т. Афанасьева Ф.И. // Советская Хакасия. — 1947. — 9 янв.

9. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг. / под ред. П. Н. Мешалкина. — Абакан : Хаккнигоиздат, 1963. — 419 с.

10. Повысить роль МТС в развитии колхозного производства // Советская Хакасия. — 1953. — 26 сент.

11. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / В. А. Ильиных, С. Н. Андреенков, В. М. Рынков [и др.]. — Новосибирск : Сибпринт, 2015. — 298 с.

12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов за 50 лет : в 5 т. / сост. : К. У. Черненко, М. С. Смиртюкова. — Т. 3: 1941–1952 г. — М. : Политиздат, 1968. — 751 с.

13. Советская деревня в первые послевоенные годы 1946–1950 / отв. ред. И. М. Волков. — М. : Наука, 1978. — 511 с.

14. Томилин В. Н. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России и их взаимоотношения с колхозами в послевоенный период: 1946–1958 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / В. Н. Томилин. — М., 2010. — 559 с.

15. Хакасская автономная область в цифрах // Записки. Вып. VI. — Абакан : Хакасское кн. изд-во, 1958. — С. 151–178.

Информация об авторах

Шулбаев Олег Никитович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 655017, г. Абакан, ул. Ленина, 92, e-mail: shulbaev9@rambler.ru.

Колягина Елена Александровна — сотрудник института истории и права, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 655017, г. Абакан, ул. Ленина, 92, e-mail: e-kolyagina@mail.ru.

Authors

Oleg N. Shulbaev — Ph.D. in History, Associate Professor of the General History Department, Katanov Khakass State University, 92, Lenina St., Abakan, 655017, e-mail: shulbaev9@rambler.ru.

Elena A. Kolyagina — Second-Year Master's Degree Student of the History and Law Institute, Katanov Khakass State University, 92, Lenin St., Abakan, 655017, e-mail: e-kolyagina@mail.ru.